

«Турнир Трех Волшебников»

- Теперь для тех, кто не знает, Турнир Трех Волшебников объединяет три школы для серии магических соревнований. Из каждой школы выбирается один участник для участия в соревновании. Теперь позвольте мне пояснить, если вас выбрали, то вы будете один. И поверьте мне, когда я говорю, что эти соревнования не для слабонервных, но об этом позже, - температура в помещении упала на несколько градусов, когда волшебник снова замолчал.

Глядя на старшекурсников, директор погладил бороду, прежде чем вернуться к своему радостному выражению лица. Большой зал вернулся к своей теплой атмосфере.

- А пока, пожалуйста, присоединитесь ко мне и поприветствуйте прекрасных дам из Академии магии Шармбатона и их директрису мадам Максим, - махнул рукой директор.

Открылась входная дверь. Группа девушек в синем танцевала по проходу и выпускала в воздух бабочек. Когда они поклонились - все начали аплодировать.

Те, кто смог оторвать глаза от девушек в синей форме, отметили необыкновенный рост директрисы.

Михаил был удивлен, когда узнал одну из девушек в синей униформе. Директор приветствовал высокую директрису и подождал, пока все ученики Шармбатона сядут.

- А теперь наши друзья с севера. Пожалуйста, поприветствуйте гордых сыновей Дурмстранга и высокого мастера Игоря Каркарова, - старый волшебник взглянул на дверь, и они снова распахнулись.

Несколько взрослых учеников, идя по проходу, размахивали своими посохами, крутя их и периодически стуча ими об пол, вызывая искры.

Рыжеволосый забыл о своей грусти, когда увидел своего кумира Виктора Крама.

Директор снова вежливо дал новичкам немного времени на то, чтобы устроиться.

- Внимание, пожалуйста! - Улыбаясь каждому ученику, старый волшебник наклонился вперед. - Я хотел бы сказать несколько слов. Вечная слава - вот что ждет ученика, который выиграет Турнир Трех Волшебников. Но для этого он должен пройти три испытания. Три чрезвычайно опасных задания, - директор остановился, чтобы еще раз изучить выражения лиц студентов.

Некоторые потеряли желание участвовать, некоторым было все равно, а у остальных загорелся огонь в глазах.

- По этой причине министерство сочло уместным ввести новое правило. Для объяснения всего этого у нас есть глава отдела международного магического сотрудничества господин Бартемиус «Барти» Крауч.

Директор отошел в сторону, чтобы дать место другому оратору.

Седые волосы с аккуратным пробором и узкие усы, напоминающие зубную щетку, украшали мужчину в черном костюме и начищенных до блеска туфлях.

Над головой прогремел гром. Это заморозило служителя. Его давно подготовленная речь была прервана, когда дождь начал просачиваться через крышу; раздались крики.

В дверном проеме появился странный человек, который наложил магию и запечатал крышу.

Адепт ритуала не мог не наложить на новоприбывшего множество образов из разных умов. Все они в разное время представляли Грозного Глаза Муди. Половина камер в волшебной тюрьме была заполнена его уловом. Подобно таракану, этот волшебник всегда находил способ вырваться из когтей темного лорда.

Только что появившийся человек вошел в Большой Зал, прихрамывая. Директор приветствовал его как старого друга.

Грюм просто пожаловался на крышу, прежде чем сесть за стол профессора. Новый профессор Защиты от Темных искусств изучал толпу своим искусственным глазом, останавливаясь на спасителя. Профессор понюхал стоявший перед ним стакан и отодвинул его, делая глоток из своей личной фляги.

- После долгих раздумий министерство пришло к выводу, что для собственной безопасности ни одному ученику младше семнадцати не разрешается выдвигать свое имя на Турнире Трех Волшебников. Это решение является окончательным, - приговорил представитель министерства.

Толпа была взволнована. Они бы продолжили, если бы директор не вмешался.

Волшебник наложил магию на коробку, которая превратилась в кубок с синим пламенем.

- Огненный кубок. Любой, кто хочет принять участие в турнире, должен просто написать свое имя на куске пергамента и бросит его в огонь перед последней ночью октября. Не относитесь к этому легкомысленно. Если вам выбрали - пути назад нет. Да начнется Турник Трех Волшебников.

После этих слов с помощью домашних эльфов все столы заполнились едой.

Трава стала более зеленой. Цветы и новые бутоны расцвели в тот момент, когда ступни волшебника оставили отпечаток на земле. Стремясь к небу, они поднимались и падали. Жизненная сила не была вечной. Растительность поблекла. Коричневый, за которым последовал черный, закрасил теперь кривые остатки. Через несколько секунд ветер унес все свидетельства их прежнего присутствия.

Не в силах утомиться обычным бегом, адепт ритуала добавил использование зеленого исцеления. Босиком он метался среди деревьев и кустов.

Огонь и оружие сеяли хаос на его пути, в то время пока та же магия вызывала огни, чтобы исправить ущерб.

Разворачивая крылья, волшебник продолжал. Он знал, что готов. Его магия могла выдержать это.

Конденсированные завитки магии обвилились вокруг его нижней части спины. Все началось с эфирных костей. Конструкция двигалась аналогично существующим крыльям. Волокнистые ткани с белыми связками покрывали кости после того, как на них были выгравированы руны для скорости и устойчивости. Принимая форму, новые конечности покрывали его новую плоть сотнями рунических перьев, которые повторяли модель первых крыльев.

Пролетая над Запретным лесом, адепт ритуала утроил свою скорость по прямой линии, увеличивая свою мобильность. Изменение направления в воздухе облегчалось дополнительной парой крыльев. Они были меньше и хрупче, но руны на них усиливали предыдущий набор.

Тени скрыли лунный свет.

Облака, покрывающие небо, превратились в белый пол. Недостаток кислорода и низкая температура заставили волшебника задымить белые пары. Его тело с помощью магии нейтрализовало холод, но он все еще нуждался в кислороде. Так что он создал вокруг себя кислородный пузырь, чтобы дышать.

Попрощавшись с лошадьми, волшебник сотворил соколов, воронов и фаларопов. Приказывая воронам летать по определенным путям, заклинания, покрытые слоями разочарования, выстреливали из тела волшебника и поражали других птиц.

Магический запас уменьшился при интенсивном использовании. Сохранив десятую часть своей магии, волшебник спустился.

- Винки, поесть, пожалуйста, - слизеринец снял с себя одежду и искупался в одной из лесных рек.

Вода достигла туловища ученика. Холод только оживлял волшебника. Поток смыл пот, массируя мышцы. Наполнив окружающую среду волшебством, маг заставил воду ускориться. На берегу раздался небольшой хлопок.

- Винки там хозяин, - новый домашний эльф подпрыгивала с двумя тарелками сырого мяса.

Увидев одежду, эльф махнула пальцем, чтобы удалить пятна. Под большими глазами образовались черные линии.

«Несмотря на рост доступной магии, эльф выглядит более уставшей, чем несколько недель назад», - подумал сирота.

- Винки, ты можешь вернуться к своим другим обязанностям. Не забывай кушать и отдыхать, - волшебник поднял еду над водой.

- Винки так счастлива. Винки не разочарует мастера Михаила, - низко поклонившись, эльфийка растворилась в воздухе.